

К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования

В.В.Стрельников

Кандидат юридических наук

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, уголовное преследование, поддержание государственного обвинения, предварительное следствие, дознание, меры прокурорского реагирования

Адрес для корреспонденции: graynworm@mail.ru

Сегодня органы российской прокуратуры рассматриваются широкой общественностью как надзорное ведомство, осуществляющее непосредственный надзор за исполнением законности в стране. Это мнение закрепилось благодаря реализации прокурорами функций, отмеченных в ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1]: надзора за исполнением законов, а также соблюдением прав и свобод человека и гражданина всеми органами, а также юридическими, должностными и физическими лицами. Правотворческий процесс, связанный с определением круга прокурорских полномочий, который не завершен до настоящего времени, вносит существенные коррективы в работу органов прокуратуры, создает предпосылки к иному пониманию и неодинаковому трактованию отдельных норм Закона о прокуратуре.

В ст. 1 рассматриваемого нами нормативного акта закреплено, что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет уголовное преследование (УП) в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Отметим, что УП как неотъемлемая функция органов прокуратуры, необходимость ее осуществления являлась приоритетной в период советской государственности, УПК РСФСР от 27.10.1960 г. [2] устанавливал ведущую роль прокуратуры в инициировании преследования лиц, виновных в совершении уголовно-наказуемых деяний. Феде-

ральный закон от 17.11.1995 № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» [3] изложил анализируемый нами правовой акт в новой редакции и законодательно закрепил данную функцию в том виде, в котором она существует в действующей редакции Закона о прокуратуре.

По своему этимологическому смыслу термин «преследование» тяготеет к «гонению, притеснению, мучению» [4]. Ю.П.Крапивин высказывается о том, что УП является всегда инициативной деятельностью, направленной на установление личности лица, его розыск, принятие мер к сбору доказательств, свидетельствующих о его противоправных деяниях с целью обязательного наказания [5].

По мнению П.И.Иванова, УП предполагает личное участие компетентного субъекта в судьбе преследуемого по закону, подразумевает целенаправленность действий, результатом которых является формирование обвинения, обличение его в процессуальные формы для последующего предоставления суду [6].

Формулировка ч. 1 ст. 37 УПК содержит достаточно спорное положение. Суть его в том, что помимо осуществления от имени государства УП на прокурора возложен надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Отметим, что надзор за указанными органами как неотъемлемая часть надзорной деятельности органов прокуратуры закреплена в ст. 1 Закона о прокуратуре. В связи с этим в юридической науке и практике до конца не исследован вопрос о том, что же на самом деле осуществляет прокурор — УП как таковое

или же надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих привлечение к уголовной ответственности виновных лиц?

ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» не раскрывает значение термина «уголовное преследование», относя его к уголовно-процессуальному законодательству. Согласно п. 55 ст. 5 УПК под УП понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Вместе с этим, исходя из анализа Закона о прокуратуре, можно сделать вывод о том, что УП — понятие более широкое, включающее в себя аспекты, не связанные только с нормами УПК РФ. Об этом свидетельствует, прежде всего, правовая природа осуществления прокуратурой надзорной деятельности. Ее механизм заключается в проведении проверок, выявлении нарушений законности и принятии мер к привлечению к ответственности виновных лиц. При этом отметим, что конечная стадия (связанная с принятием актов прокурорского реагирования) является ключевой. По результатам проведения проверочных мероприятий прокурором приносится протест (ст. 23 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), представление (ст. 24), постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст. 25) и т.д. Согласно ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты УП в соответствии с законом. Из указанной нормы следует, что инициирование прокуратурой процедуры УП есть не что иное как результат реализации надзорных полномочий.

Продолжая наше исследование, отметим, что сам процесс осуществления УП именно прокуратурой предполагает ее активное участие на всех стадиях, начиная с выявления противоправного деяния, установления личности виновного лица, сбора доказательственной базы, возбуждения уголовного дела, поддержания государственного обвинения и заканчивая постановлением обвинительного приговора. Устранение прокурора от непосредственного участия хотя бы в одной из этих стадий ставит под сомнение результативность осуществления им УП в полном смысле данного выражения.

Возбуждение уголовного дела прокурором как составная часть УП прокуратуры до вступления в силу Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [7] являлось действенной мерой, способной оказать влияние на снижение количества правонарушений в России. Однако в настоящее время указанным Законом прокурор лишен такой возможности (возбуждать лично уголовное дело).

Отметим, что до введения в действие отмеченного нормативного акта механизм реализации УП функционировал достаточно слаженно. Прокурор имел возможность лично инициировать УП по любому факту при наличии соответствующих доказательств совершения преступления. В результате активизации надзорной деятельности прокуратуры в период 2004–2006 гг. прокурорами возбуждались уголовные дела, потерпевшими по которым являлись социально-незащищенные категории населения (несовершеннолетние, лица преклонного возраста, а также граждане, которые в силу болезни, иных обстоятельств не могли самостоятельно реализовать свое право на возбуждение УП по делам частного обвинения). Важным шагом к укреплению законности, усилению надзорного воздействия на общественные отношения с целью увеличения роли прокуратуры в борьбе за конституционные права человека и гражданина, пресечению посягательства на них явилось расследование следователями прокуратуры уголовных дел, возбужденных по результатам прокурорских общенадзорных проверок по признакам преступлений, предусмотренных ст. 115, 116, 119, 156, 157 УК РФ, потерпевшими по которым являлись указанные выше лица. Подобное привело к повышению престижа органов прокуратуры и способствовало становлению общественного мнения о том, что УП и прокурорский надзор едины в достижении общей цели — укрепления законности в стране. Прокурор, руководя надзорными проверками, а в отдельных случаях их лично осуществляя, своими полномочиями возбуждал уголовное дело, поручал расследование по нему следователю прокуратуры, утверждал обвинительное заключение, направлял дело в суд и поддерживал государственное обвинение, добивался при этом поставленной цели — назначения наказания виновному лицу за совершенное преступление. Таким образом, при реализации указанных полномочий, установленных законодательством, прокурор являлся ключевой фигурой в этом процессе и имел непосредственную возможность на этой стадии осуществлять УП в полном объеме и смысле этого выражения, заложенного ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Лишение права прокуратуры возбуждать уголовное дело устранило прокуроров от возможности эффективно осуществлять УП и результативно влиять на восстановление прав и законных интересов граждан. Как уже отмечалось, в настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре при выявлении признаков преступления прокурор лишь принимает меры к УП виновного лица. Однако данный законодательный акт не раскрывает, в чем же заключаются указанные меры. На практике они выражаются в следующем: в случае выявления по результатам проведения надзорной проверки состава уголовно-наказуемого деяния прокурор выносит решение о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для

решения вопроса об УП. При этом прокурор как компетентное должностное лицо на основании собранных материалов, являющихся доказательствами, квалифицирует действия виновного как преступление, предусмотренное УК РФ.

Согласно ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, принять по нему решение. Таким образом, проводится повторная проверка доводов, представленных прокуратурой, но уже лицами, полномочными возбудить уголовное дело. Исходя из этого, результаты надзорной проверки, весь комплекс осуществленных в связи с ней прокурорских мероприятий, собранная документация приобретают статус сообщения о преступлении. А, как известно, сообщить в правоохранительные органы о совершенном или готовящемся преступлении может любое лицо, от которого требуется лишь соответствующее заявление.

В данном случае, на наш взгляд, законодатель необоснованно приравнивает право обращения в правоохранительные органы непосредственно прокуратуры как органа, осуществляющего всеобщий надзор, и иных органов как государственной власти, так и местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций и также физических лиц.

Однако процедура возбуждения УП по материалам прокурорской проверки на этом не заканчивается. В соответствии со ст. 145 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа по результатам рассмотрения сообщения о преступлении принимают одно из трех решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче сообщения по подследственности.

Таким образом, в рассматриваемом нами случае надзорная проверка прокуратуры, осуществленная в рамках ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», является своего рода доследственной и, согласно ст. 144 УПК РФ, после нее доводы прокуратуры проверяются иными компетентными лицами, которые могут и не согласиться с позицией прокурора и отказать в возбуждении уголовного дела. При этом законодательное закрепление проведения повторной проверки результатов надзорной деятельности прокуратуры, во-первых, допускает возможность сомнения в их объективности, во-вторых, затягивает процедуру УП, не позволяет осуществлять необходимые мероприятия, способствующие изобличению виновного лица по «горячим» следам, излишне ее формализует.

Если исходить из смысла, заложенного в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и п. 55 ст. 5 УПК, истолковать его расширительно, то можно сделать вывод о том, что прокурор, осуществляя УП, должен быть убежден в виновности лица в со-

вершении того или иного преступления и уверен в том, что это лицо является общественно-опасным. При этом дальнейшее инициативное преследование со стороны прокурора в рамках закона лиц, совершивших преступные деяния, имеет смысл только в случае, если он владеет необходимым объемом данных, связанных с изобличением преступников. Выявление и раскрытие преступлений правоохранительными органами носит многоаспектный характер, в этом процессе задействовано большое количество подразделений и служб: уголовный розыск, участковые уполномоченные, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и т.д. В связи с этим прокурору достаточно сложно овладеть необходимой информацией и сформировать внутреннее убеждение о виновности лица, его причастности к тому или иному преступному деянию. С учетом того, что многие из указанных выше подразделений правоохранительных органов находятся вне юрисдикции того или иного прокурора, последнему приходится работать только с материалами, поступившими от них, и принимать решения согласно закону. Правильнее сказать, что прокурор в данном случае реализует свои полномочия по надзору за органами и лицами, проверяющими сообщения о преступлениях, а также их выявляющих. Законодатель, устраняя прокурора от непосредственного участия в принятии процессуальных решений, что, собственно, и необходимо для осуществления УП, наделяет его обеспечительными полномочиями, с помощью которых он может влиять на этот процесс.

В данном аспекте объектом прокурорского надзора является процессуальная деятельность компетентных органов: прокурором проверяется исключительно законность производства оперативно-розыскных мероприятий, регистрации сообщений о преступлениях, обоснованность и объективность проведенных проверочных мероприятий, а также соответствие закону принятых по результатам проверок решений. Об этом идет речь в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 21.12.2007 № 207 «Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [8] и Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 10.09.2007 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [9]. Прокурорский надзор в данном случае представляет собой аналитическую деятельность, осуществляемую на постоянной основе и связанную с принятием мер прокурорского реагирования по результатам выявления нарушений законности.

Поэтому, на наш взгляд, говорить о том, что на стадии проверки сообщений о преступлениях прокурор осуществляет УП, было бы неверно.

Таким образом, можно заключить, что прокуратура на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела, осуществляет исключительно надзор за законностью проведения проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях и принятию решений по ним в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Далее обратимся к анализу роли прокурора на стадии предварительного расследования. В результате внесения последних изменений в УПК РФ самостоятельность следователя по отношению к прокурору получила более четкое правовое оформление. Так, следователь самостоятельно принимает решение о возбуждении уголовного дела; если следователю или дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит постановление о принятии его к своему производству, прокурор при этом только уведомляется (ст. 156 УПК РФ). Кроме того, следователь согласно ст. 38 УПК РФ вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

Вместе с этим ст. 37 УПК РФ создала определенную основу для обеспечения руководства за осуществлением предварительного расследования со стороны прокурора. Указанная норма закрепляет полномочия прокурора:

- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации

действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков и т.д.

Однако, как следует из приведенного перечня, основное влияние прокурор имеет на органы дознания, круг его полномочий по отношению к следственным органам сужен. При этом указанный круг возможных действий прокурора носит исключительно надзорный характер и реализуется им исключительно с точки зрения законности.

Далее отметим, что помимо функций следователя и дознавателя как непосредственных участников предварительного расследования УПК РФ регламентирует процессуальные функции руководителя следственного органа (ст. 39), органа дознания (ст. 40), начальника подразделения дознания (ст. 40.1), которые также являются участниками процесса привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Нормы уголовно-процессуального закона устраняют прокурора от непосредственного сбора доказательств, осуществления мероприятий, способствующих изобличению виновного лица в совершении преступления. Надзор за осуществлением предварительного следствия и дознания в настоящее время сведен к общению (в большинстве случаев документальному) между прокурором и следователем или дознавателем, в результате которого прокурором разрешаются вопросы подследственности, даются письменные указания по уголовным делам и т.д. При их решении участвуют руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания. Взаимодействие прокурора со всеми указанными лицами и органами носит строго формализованный характер, регламентировано нормами УПК и исключает возможность прокурора, минуя их, лично осуществлять УП в отношении конкретного лица и влиять на обвинительный результат. Особо отметим, что в УПК РФ не закреплено право прокурора принимать участие в следственных действиях.

Следователь (дознаватель) самостоятельно собирает и исследует доказательства, принимает решения о квалификации действий подозреваемых и обвиняемых и т.д. Осуществление необходимых в рамках УПК мероприятий, способствующих привлечению виновного лица к уголовной ответственности и в дальнейшем назначению ему уголовного наказания, осуществляемое следователем и дознавателем, делает именно их ключевыми фигурами в УП, а не прокурора.

Прокурорский надзор за ОРД, а также за деятельностью органов дознания и предварительного следствия призван, прежде всего, обеспечить законность на всех стадиях расследования, соблюсти права и законные интересы обвиняемых, потерпевших, их законных представителей, свидетелей, иных лиц, создать условия для защитника для его участия по уголовному делу, устранить нарушения уголовно-процессуального законодательства при производстве процессуальных действий, сборе и

оценке доказательственной базы и т.д. При этом рассматривать данный вид надзора в качестве составляющей УП прокуратуры, на наш взгляд, в настоящее время нецелесообразно, поскольку у прокурора отсутствуют прямые властные полномочия по отношению к отмеченным органам, последние не подконтрольны и неподотчетны органам прокуратуры. УПК РФ не позволяет прокурору лично активно доказывать вину подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, а лишь устанавливает границы его процессуального надзора за законностью процесса привлечения к уголовной ответственности.

Утверждение прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта, на наш взгляд, нельзя рассматривать как конечное выражение УП прокуратуры на стадии предварительного расследования. Прокурор, визируя этот процессуальный документ, исходит, прежде всего, из позиций законности и обоснованности действий следователя или дознавателя по уголовному делу. При этом проверке подлежат только процессуальные аспекты, соответствие УПК РФ всех документов и материалов, собранных в результате следствия или дознания, правильность проведения допросов, законность и допустимость собранных доказательств. Обвинительное заключение или обвинительный акт являются своего рода итогом работы следователя (дознавателя) по уголовному делу и составляются им при условии соблюдения всех требований, необходимых для привлечения к уголовной ответственности (установление события преступления, лица, причастного к его совершению, форм вины, характер и размер вреда, причиненного преступлением и т.д.)

Таким образом, в данном случае функция УП прокурора, подразумевающая активные и инициативные действия, направленные на изобличение конкретного виновного лица, утрачивает свое первоначальное значение, заложенное в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», и становится частью реализации формализованных прав и обязанностей прокурора как процессуальной фигуры.

Далее перейдем к анализу роли прокурора в рассмотрении уголовных дел судами и осуществлению прокуратурой УП непосредственно в суде.

Как справедливо отмечает В.Ф.Крюков, доктрина уголовного процесса, законодательство России XX столетия, а также действующее уголовно-процессуальное законодательство различали и продолжают различать понятия «обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом», «обвинение как уголовно-процессуальная функция», «государственное обвинение», «уголовное преследование» [10]. Правильное определение содержания этих понятий и их соотношения друг с другом, с иными основополагающими понятиями и институтами уголовного судопроизводства имеет чрезвычайно важное значение как для науки, так и для правоприменительной практики.

Стремление к внесению ясности в решение данной проблемы обнаружилось давно. И оно касалось, главным образом, понятий «обвинение как уголовно-процессуальная функция», с одной стороны, и «уголовное преследование» — с другой. Высказывались, как известно, разные позиции. Довольно широкое распространение получила точка зрения, согласно которой УП рассматривается как реализация функций участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в то время как функция обвинения по своему содержанию — это основное направление уголовно-процессуальной деятельности, вытекающее из правового статуса таких участников процесса [11]. Другими словами, содержание УП ставилось в прямую зависимость от процессуального положения конкретных участников уголовного процесса.

Такой подход к рассматриваемой проблеме во многом был предопределен позицией М.С.Строговича, возродившего в науке советского уголовного процесса учение об уголовно-процессуальных функциях и писавшего еще в 1950-х гг., что УП и обвинение — понятия, по своей сути совпадающие [12]. Хотя уже в 60-80-е гг. в теории уголовного процесса стала приобретать доминирующее положение идея о том, что уголовно-процессуальная функция обвинения есть отдельное, самостоятельное направление уголовно-процессуальной деятельности. К такой позиции в конце 60-х гг. пришел и сам М.С.Строгович, ее поддержали В.М.Савицкий, Н.А.Якубович, а в наши дни разделяют и некоторые другие современные ученые-процессуалисты [10].

УПК РФ вводит в оборот такое понятие, как поддержание государственного обвинения. Так, в соответствии с п. 3 ст. 37 Кодекса в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

А.П.Рыжаков справедливо высказывается о том, что поддержание государственного обвинения представляет собой особую уголовно-процессуальную функцию российской прокуратуры [13].

На этой стадии прокурор приобретает статус государственного обвинителя — он отстаивает обвинение путем приведения обвинительных доказательств, их исследования, произнесения обвинительной речи и т.д. При этом отметим, что поддержание государственного обвинения начинается только на этапе судебного следствия, поскольку в стадии назначения судебного заседания и в подготовительной части судебного разбирательства еще никакого «поддержания» нет. Начиная с судебного следствия, прокурор поддерживает выдвинутое не им лично, а органами расследования обвинение, с которым он согласился, утверждая обвинительное заключение или обвинительный акт. В ч. 1 ст. 246 УПК РФ зафиксирована обязательность участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Прокурор в суде разрабатывает и реализует обвинительную тактику, исходя из своего собственного видения перспектив уголовного дела, предлагает свой порядок исследования доказательств, проводит допрос свидетелей, потерпевших, обвиняемых, исследует вещественные доказательства и т.д.

Особо отметим, что в соответствии с п. 4 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены Кодексом, отказаться от осуществления УП с обязательным указанием мотивов своего решения. Вместе с этим в ст. 246 УПК РФ указано, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или УП полностью или в соответствующей его части.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прокурор, поддерживая государственное обвинение по уголовному делу, в результате самостоятельной оценки доказательств, анализа иных обстоятельств дела может прийти к выводу о невиновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления и просить суд не признать его виновным, а наоборот — оправдать. В данном случае отмеченные нормы УПК РФ предоставляют прокурору право выбора: поддерживать государственное обвинение до конца или отказаться от него. Подобное не соответствует прямому смыслу УП, заложенного в Законе о прокуратуре, согласно которому прокурор, придя к выводу о виновности лица на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела, активно способствует привлечению его к уголовной ответственности, всяческому изобличению в рамках закона, направляет уголовное дело в суд и добивается вынесения обвинительного приговора.

При этом отметим, что участие прокурора в суде по уголовному делу есть последняя и решающая стадия, подводящая итог деятельности всех органов, принимающих участие в привлечении лица к уголовной ответственности. В судебном заседании дается юридическая оценка не только деяний подсудимого, но и рассматривается законность и обоснованность процессуальных действий лиц, осуществивших оперативно-розыскные мероприятия, следователя (дознателя), экспертов, а также надзирающего прокурора. В случае вынесения оправдательного приговора и вступления его в силу автоматически встает вопрос о законности привлечения лица к уголовной ответственности вообще, и все досудебные мероприятия компетентных органов, связанные с УП, могут оказаться неправомерными.

Подытоживая наше исследование, отметим, что, исходя из проведенного анализа законодательства, деятельность прокурора по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности не может рассматриваться как процедура УП и сводится к надзору за органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, а также поддержанию государственного обвинения в суде. В связи с этим целесообразно, на

наш взгляд, в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» термин «уголовное преследование» заменить на «принятие необходимых мер по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности».

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
3. Федеральный закон от 17.11.1995 № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Толковый словарь русского языка. Т. 3 / Под ред. Д.Н.Ушакова. М., 1939.
5. Крапивин Ю. П. Проблемы реализации функций российской прокуратуры // Власть-общество-государство. М., 2004. С. 265-266.
6. Уголовный процесс. Учебник для вузов. М., 2003. С. 112.
7. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.
8. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21.12.2007 № 207 «Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.09.2007 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.
10. Крюков В.Ф. Уголовное преследование как одно из проявлений уголовно-процессуальной функции обвинения // Российская юстиция. 2007. № 4.
11. Мотовиловкер О.Я. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976.
12. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 56.
13. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (6-е изд.) // Система ГАРАНТ. 2009.

To the question on the implementation of the Prosecutor's office of criminal prosecution

V.V. Strelnikov, PhD in Law

In the article the peculiarities of criminal prosecution of the Prosecutor's office of Russia are analyzed. On the basis of the analysis of the Russian legislation and the points of view of legal scholars author is presenting the position associated with the content of the supervision activity of the prosecutors in relation to the bodies of inquiry and preliminary investigation.

Key Words: *public prosecutor, public prosecutor's supervision, criminal prosecution, maintenance of the state charge, preliminary investigation, inquiry, measures of public prosecutor's reaction*

Corresponding address: graynworm@mail.ru